

<https://doi.org/10.18778/0208-6107.01.08>

Петер Натона

МЫСЛЕННОЕ ОТОБРАЖЕНИЕ ЗАКОНА И ЗАКОН МЫШЛЕНИЯ

В современной литературе по марксистской философии часто смешивают или отождествляют мысленное отображение закона (т.е. наше знание о законе) и закон мышления. Об этом свидетельствуют, например, такие высказывания: "Законы мышления и законы бытия совпадают по своему содержанию, первые являются отражением вторых". "Законы объективного мира, после того, как они познаны, становятся законами мышления, а все законы мышления являются отраженными законами объективного мира; вскрывая законы самого предмета, мы постигаем и законы развития познания и, наоборот, через изучение познания и его законов обнаруживаются законы объективного мира". "Законы движения мышления являются отражением законов движения самих вещей". "Признание сходства законов мышления с законами объективного мира, признание зависимости первых от последних есть не метафизика, а правильное, материалистическое понимание законов мышления". "Разумеется, логическая форма, её законы и правила являются истинными, поскольку и они представляют собой отражение объективной реальности в сознании людей". "Логические формы, законы и правила, происходя из содержания знания, являются содержанием знания и ничем не отличаются от всякого иного содержания".

В таком понимании природу закона мышления (в более широком смысле - формальную сторону мышления) следует понимать соответственно следующей схеме:

закон

 мысленное отображение закона = закон мышления

Нужно отметить, что вообще законом мышления считают не мысленное отображение того или иного закона существующей вне мышления действительности, а утверждают, что закон мышления представляет собой мысленное отображение и, подобно мысленному отображению законов природы, имеет оригинал в объективной действительности.

Эта концепция вносит серьёзную путаницу в марксистскую философию. Приведем несколько примеров:

1. Основная классификация законов. Марксистская философия разграничивает природу, общество и познание (имея в виду и мышление) как три большие области действительности. В соответствии с этим следует различать три группы законов: законы природы, законы общества и законы познания. Однако, на основе приведенной выше концепции, существуют только законы природы и общества, а законы познания, законы мышления есть ни что иное, как их мысленное отображение.

Пока речь идёт о том, что мысленное отображение закона природы или общества — это закон мышления, дело обстоит благополучно, так как мы имеем право применять это название. Путаница начинается тогда, когда относительно специфических, объективных законов познания или мышления утверждают, что они представляют собой отражения законов природы или законов общества в смысле мысленного отображения, что и они имеют оригинал в существующей вне мышления действительности. Если распространить эту концепцию и на другие процессы сознания, кроме так называемых познавательных процессов, например, на эмоциональные, волевые и т.д., то следует прийти к признанию того, что и они имеют оригинал в существующей вне сознания объективной действительности, подобно мысленным отображениям законов природы или отдельных предметов реального мира.

2. Взаимоотношение диалектики и теории познания. На основе концепции "мысленное отображение закона = закон мышления" следует отрицать диалектику познания, включающего в себя и мышление, ибо в мышлении может существовать лишь отображение или копия объективной диалектики.

В соответствии с этим представлением закон единства и борьбы противоположностей, являясь первоначально законом объективного мира, существующего вне мышления, переходит в мышление посредством его мысленного отображения, где — вследствие предпола-

гаемой тождественности мысленного отображения и мышления - становится законом мышления, а затем - в качестве основного закона познания - появляется в общественно-историческом процессе познания, в познании, отождествленном с мышлением. На основе такого теоретического представления в марксистской философской литературе родилась концепция тождественности диалектики и гносеологии. Исходя из такой точки зрения, "диалектика" и "теория познания" - различные названия одной и той же науки: "Существует одна философская наука - материалистическая диалектика, которая одновременно выполняет функции и онтологии, и гносеологии, и логики, не являясь в прежнем понимании ни тем, ни другим, ни третьим; нет трёх самостоятельных частей в философии с различными законами, а есть одна наука, которую можно назвать как угодно: диалектикой, логикой или теорией познания (название предмета не влияет на его сущность) с одними законами, являющимися и законами бытия, и законами познания (мышления)"¹. Но возникает вопрос: как подходить к этапам познания, к формам мышления, к истине, к углублению от явлений к сущности и, вообще, к тем категориям и законам, которые рассматриваются в тех главах учебников и пособий по диалектическому материализму, которые посвящены теории познания? На основе концепции, провозглашающей тождественность диалектики и теории познания, они или должны быть исключены из той науки, которая в соответствии с вышеуказанной концепцией может быть названа равно и диалектикой, и теорией познания, или надо признать, что этапы познания, формы мышления, истина, углубление от явления к сущности и т.д. имеют место и в существующей вне познания действительности и появляются в познании подобно закону единства и борьбы противоположностей.

3. Диалектические противоположности и формально-логические противоречия. В литературе по марксистской философии и логике проблематичным является согласование следующих трёх положений: а) в объективной действительности существуют объективные диалектические противоположности, противоречия; б) мышление отражает действительность; в) в соответствии с законами формальной логики (*principium contradictionis et principium exclusii tertii*) в мышлении не может быть противоречий.

¹ П. Н. Н о п и н, Диалектика или логика, Киев 1961, с. 35

На основе концепции "мысленное отображение закона = закон мышления" вышесказанная проблема неразрешима: из трёх тезисов по крайней мере один следует отбросить. Но какой или какие и на каком основании? Общеизвестным является тот философско-исторический факт, что часть философов-марксистов - как бы отдавая предпочтение материалистической диалектике - отбрасывают тезис "в" или ограничивают сферу его распространения более простыми случаями. Так формальная логика стала "идейным оружием наших классовых врагов". Удивительно, но это произошло (и, к сожалению, происходит иногда и в наши дни) именно в свете тезиса "в".

4. Отношение между диалектическим материализмом и науками, исследующими мышление. Диалектический материализм опирается на частные науки, использует, обобщает их результаты и в то же время является методом, путеводной нитью научных исследований в области различных наук. Совместимо ли это безусловно правильное положение с концепцией "мысленное отображение закона = закон мышления"?

Если законы и формы мышления в первоначальном виде существуют в действительности вне сознания и переходят в мышление, в сознание в результате отражения или отображения, то это значит, что исследователи мышления должны исследовать существующую вне мышления объективную действительность. Однако в соответствии со словами академика А. Н. Леонтьева "...сама по себе вещь, сознательный образ или идея которую я переживаю, может быть изучена мною как угодно глубоко и многосторонно, но я всё равно не смогу при этом найти в ней законов отражающего её сознания"². Принимает ли во внимание данная концепция практику исследований в области мышления и результаты этих исследований? Применим ли этот взгляд в методологической функции диалектического материализма и какие перспективы открывает он исследователям в области мышления?

Для защиты приведенной выше концепции обычно часто применяют следующие доводы:

1. "На основе марксистской философии...", "по теории отражения...". Аргумент, который начинается этими словами, считает доказанным то, что требуется доказать. Одновременно следует от-

² А. Н. Л е о н т ь е в, Проблемы развития психики, Москва 1965, с. 24.

метить, что в литературе по марксистской философии можно встретить и другую концепцию закона мышления, которая признает, что наше познание и мышление отражают объективную действительность, но в то же время признает и специфические, объективные законы и формы этого отражения. В пропаганде марксистской философии, в процессе преподавания под заглавием "Теория познания" или "Теория познания диалектического материализма" приводятся именно такие законы и формы.

2. "По Энгельсу..., по Ленину...". Часто приходится читать или слышать, что содержание данной концепции совпадает с учением классиков марксистской философии, что Энгельс и Ленин придерживались такого же мнения относительно природы законов мышления и логических форм мышления. Приведем несколько цитат, которым в подобных утверждениях придается решающее значение:

Энгельс писал: "Законы мышления и законы природы необходимо согласуются между собой, если только они надлежащим образом познаны"³.

В каком смысле употребляется здесь закон мышления? О чём здесь идёт речь?

Во-первых, закон мышления как "теоретическое знание, покоящееся на эмпирической основе". Классификация суждений по Энгельсу примыкает к гегелевской: 1) единичное суждение, 2) особенное суждение и 3) всеобщее суждение. Объяснение и примеры следующие: "Мы можем рассматривать первое суждение как суждение единичности: в нём регистрируется тот единичный факт, что трение производит теплоту. Второе суждение можно рассматривать как суждение особенности: некоторая особая форма движения (а именно механическая) обнаружила свойство перехода при особых обстоятельствах (а именно: посредством трения) в некоторую другую особую форму движения - в теплоту. Третье суждение это суждение всеобщности: любая форма движения оказалась способной и вынужденной превращаться в любую другую форму движения. Дойдя до этой формы, закон достиг своего последнего выражения. Посредством новых открытий мы можем доставить ему новые подтверждения, дать ему новое, более богатое содержание. Но к самому закону, как он здесь выражен, мы не можем прибавить больше ничего. В своей всеобщности, в ко-

³ Ф. Э н г е л ь с, Диалектика природы; Н. М а р к с, Ф. Э н г е л ь с, Сочинения, Москва 1961, с. 539-540.

торой и форма и содержание одинаковы всеобщие, он не способен ни к какому дальнейшему расширению: он является абсолютным законом природы"⁴. В приведенных случаях законы мышления являются мысленными отображениями законов природы: мышление отражает здесь взаимосвязи природы.

Во-вторых, закон мышления как объективный закон гносеологического аспекта мышления. "Итак, то, что у Гегеля является развитием мыслительной формы суждения как такового, выступает здесь перед нами как развитие наших, покоящихся на эмпирической основе, теоретических знаний о природе движения вообще"⁵. Иными словами: процесс познания идёт от единичного знания через особенное знание к всеобщему. Это - объективный закон нашего мышления, познания в том смысле, что, независимо от того, знаем ли мы о нём или нет, он существует, действует и действовал уже до того, как мы познали его. Но он не является законом природы, предшествующей появлению человека и существующей независимо от её отражения. Единичное, особенное и всеобщее в этой природе находятся в иной связи, чем в мышлении, в познании. Из приведенного примера Энгельса видно, что между познанием единичного и особенного проходили тысячелетия, а между познанием особенного и всеобщего - 3 года. Рассматривая процесс мышления конкретного человека, также можно сказать, что между различными степенями его знаний наблюдаются существенные промежутки времени. В этом отношении данный закон как объективный закон гносеологического аспекта мышления, проявляющийся в мышлении, в познании, представляет собой особый случай взаимосвязи единичное-особенное-всеобщее, которая господствует во всех трёх областях действительности; так как взаимосвязь единичное-особенное-всеобщее как наиболее общая взаимозависимость действительности специфическим, особым образом проявляется в трёх больших сферах - в природе, в обществе и в познании. Закон мышления в таком понимании - не отражение закона в сознании, а объективный закон, отображением в сознании, в мышлении которого может быть, например, содержание следующего суждения: "Познание идёт от единичного через особенное к всеобщему".

Ленин писал: "Законы мышления имеют не только субъективное

⁴ Там же.

⁵ Там же.

значение, т.е. законы мышления отражают формы действительного существования предметов, совершенно сходятся, а не различаются с этими формами"⁶. Но и здесь речь идёт о мысленном отображении законов природы, а не о специфических законах и формах мышления. Ведь в продолжение приведенной выше мысли Ленин пишет следующее: "В действительности есть то, что представляется нам связью причины с действием, есть объективная причинность или необходимость природы". Всё это Ленин писал в подтверждение материализма Чернышевского. Эту же мысль можно найти и в других его работах. Разбирая материалистическое понимание существующей в природе причинности и необходимости, Ленин присоединяется к выводам Энгельса: "Человеческое понятие причины и следствия несколько упрощает объективную связь явлений природы, лишь приблизительно отражая её, искусственно изолируя те или иные стороны одного единого мирового процесса. Если мы находим, что законы мышления соответствуют законам природы, то это становится вполне понятным - говорит Энгельс - если принять во внимание, что мышление и сознание суть продукты человеческого мозга и человек сам продукт природы". Понятно, что "продукты человеческого мозга, будучи сами в конечном счёте продуктами природы, не противоречат остальной природной связи, а соответствуют ей"⁷.

Совершенно очевидно, что в вышеприведенных случаях выражение "закон мышления" означает мысленное отображение закона природы. Однако применение этого термина не даёт права на то, чтобы считать специфические, объективные формы и законы мышления мысленным отображением существующих в действительности форм и законов природы. Отрицал ли Ленин объективные формы и законы познания, мышления? Наоборот! Именно ссылаясь на труд "Материализм и эмпириокритицизм" подчёркивают обычно, насколько важно "применение" диалектики для теории отражения. "В теории познания, как и во всех других областях науки, следует рассуждать диалектически, т.е. не предполагать готовым и неизменным наше познание, а разбирать, каким образом из незнания появляется знание, каким образом неполное, неточное знание становится более полным и более точным"⁸ - писал Ленин. И в соответствии с этим анализировал диа-

⁶ В. И. Ленин, Материализм и эмпириокритицизм, [в:] Сочинения, Москва 1952, т. 14, с. 346.

⁷ Там же, с. 143.

⁸ Там же, с. 91.

диалектику абсолютных и относительных моментов истины, связь между познанием и практикой, отношение старых и новых теорий физики, диалектику процесса познания, который является объективным в том отношении, что независимо от того, знаем ли мы о нём, познали ли, принимаем ли во внимание, этот процесс идёт, существует, действует.

Очень часто ссылаются на замечания или пометки в "Философских тетрадах", как например: "Законы логики суть отражения объективного в субъективном сознании человека"⁹. Однако ни эти, ни подобные им замечания не подтверждают концепции "мысленное отображение закона = закон мышления", а именно в силу двух основных причин: 1) "Философские тетради" - не законченная работа, они писались не для публикации; это только рабочие тетради Ленина; 2) структура заметок, связанных с гегелевской логикой, и сами выражения следуют системе этой логики.

Если даже не принимать во внимание обстоятельства, упомянутого в первом пункте, то приведенное во втором пункте в обязательном порядке заслуживает внимания. С точки зрения рассматриваемой проблемы необходимо ответить на следующий вопрос: в каком смысле употребляется здесь выражение "закон логики" и что то объективное, которое отражается в законе логики - закон природы или объективный закон познания, т.е. мышления? Замечание Ленина относится к той мысли Гегеля, в соответствии с которой формы и законы, обсуждаемые в "обычной" логике, наряду с их субъективностью как диалектические результаты развития из бытия и сущности, в то же время объективны, и поэтому нельзя считать мышление только субъективной и формальной деятельностью и противопоставлять объективному. Далее: в предшествующих, приведенному замечанию, строках Ленин рассматривал познание как объективный процесс, а закон - как мысленное отображение, как "форму" отражения. На основании этого утверждаем, что замечание "законы логики суть отражение объективного в субъективном сознании человека" нельзя считать обоснованием концепции "мысленное отображение закона = закон мышления".

3. Законы мышления "специфически" отражают законы существу-

⁹ В. И. Ленин, Философские тетради, [в:] Полное собрание сочинений, т. 29, с. 165.

ющей вне мышления действительности. Сторонники рассматриваемой концепции часто приводят этот довод, которым, однако, можно было бы аргументировать лишь после предварительного выяснения смысла "специфического отражения" и отграничения специфически отражающихся законов от тех, которые не специфически отражаются. Выражение "специфическое отражение", применяемое в смысле отображения, в ходе дискуссии часто видоизменяется в "происходит из действительности", в "детерминированное природой" или в "результат отражения". Однако с точки зрения интересующей нас проблемы вопрос заключается не в том, каково происхождение форм и законов мышления (как указывают науки, они происходят из объективной действительности), детерминирует ли их природа и играет ли роль в их формировании отражающая деятельность, осуществляемая в ходе практической материальной деятельности (да, играет, и тому же основную роль, и в своей практической материальной деятельности мы должны ориентироваться на объективные свойства предметов и их взаимозависимости), а в том, существуют ли они в нашем сознании как отображения подобно мысленным отображениям законов природы и имеют ли они оригинал в существующей вне мышления действительности?

Из приведенных рассуждений очевидно, что исследуемая концепция не имеет под собой прочной основы и что она вносит затруднения при решении многих конкретных проблем в марксистской философии. Единственный выход из этого положения: в нашей философии необходимо и теоретически признать, что мышление имеет специфические, объективные законы и формы, у которых - в противоположность мысленным отображениям законов природы - нет оригиналов в существующей вне мышления действительности.

Между прочим, эта мысль не нова. Классики марксистской философии признавали объективные законы познания и мышления (в истинности этого утверждения легче всего убедиться, читая их труды без излишних мешающих комментариев). Эту точку зрения - с большей или меньшей последовательностью - разделяет в наши дни большинство философов-марксистов (речь идет о тех, кто сумел своевременно освободиться от гегелевской идеи отождествления бытия и мышления).

Природу законов мышления (в более широком смысле - формальной стороны мышления) вместо схемы:

закон

мысленное отображение закона = закон мышления

следует понимать по схеме:

закон

закон мышления

мысленное отображение закона

мысленное отображение закона мышления

Прежде всего следует разграничить законы и их мысленные отображения. Мысленное отображение закона - ничто иное, как наше знание о законе. Говоря о знании, мы подчёркиваем при этом аспект содержания мышления, мыслей. Что касается роли, которую играют в мышлении знания: они включаются в процесс мышления как бы в качестве принципа и таким образом помогают процессу познания. Знания суть результаты и в то же время условия и средства познания. (понятия движение, масса, скорость или капитал, прибыль, агрессия появились как результат познания. Но после этого в процессах познания мы неизбежно используем эти уже существующие знания. Исследуя особенности и законы физического движения, мы используем понятия движение, масса, скорость: анализ современного международного положения в обязательном порядке диктует необходимость применения таких понятий; как капитал, вывоз капитала, прибыль, агрессия).

Далее: необходимо выделить две группы законов: 1) законы существующей вне мышления объективной действительности и 2) законы мышления, а также разграничить мысленные отображения этих двух групп законов.

Рекомендуемая нами схема выражает тот факт, что закон мышления - не мысленное отображение закона существующей вне мышления действительности, а такой вид закона, который наряду с другими законами является первичным по сравнению с его мысленным отображением и в этом смысле объективным.

Законы мышления и законы существующей вне мышления действительности суть общие, закономерные и существенные связи, зависимости одной и той же действительности. Эти зависимости существуют независимо от их мысленного отображения. Знаем ли мы о них или нет, они имеются, существуют. Как таковые, они не истинны и не

ложны. Проблема "истина или ложь" связана только с отношением к ним мысленного отображения.

Рассмотрим примеры двух указанных выше групп законов:

К группе законов существующей вне мышления действительности относится, например, закон Архимеда как закон природы и закон определяющей роли базиса как закон общества. Мысленное отображение этих законов выражается в содержании следующих формулировок: "На всякое тело, погруженное в жидкость, действует со стороны этой жидкости "подъёмная сила", направленная вверх и равная весу вытесненной телом жидкости [...]". В общественном производстве своей жизни люди вступают в определённые, необходимые, от их воли не зависящие отношения - производственные отношения, которые соответствуют определённой ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определённые формы общественного сознания". Эти законы действуют в природе, в обществе, в мышлении же существуют только их отображения как содержания наших мыслей, т.е. как знания.

Иное положение в случае законов мышления. Сюда относится, например, закон первоначальной иррадиации и последующей концентрации анализа, *principium contradictionis* и закон восхождения от абстрактного к конкретному. Отображение этих законов содержится в следующих формулировках: "На первых порах анализу подвергается всё поле проблемной ситуации. По мере того, как анализ продвигается, участки [...] и аспекты проблемы, которые в ходе анализа оказываются несущественными для её решения, не относящимися к сущности дела, один за другим - по одиночке и целыми зонами, комплексами, выключаются, отпадают, и анализ сосредоточивается на всё более узкой сфере, имеющей всё более близкое отношение к проблеме: из экстенсивного, каким он бывает в начале, анализ становится всё более интенсивным [...]. Согласно закону противоречия (который при данном понимании иногда называют законом непротиворечия), недопустимо что-либо утверждать и то же самое (в том же смысле, о том же самом предмете, взятом в то же время и в том же отношении) отрицать. В процессе познания нередко возникают такие ситуации, когда оказываются как будто истинным утверждение и отрицание того же самого. Действие данного закона проявляется при

этом в стремлении разрешить возникшее противоречие путём уточнения мысли, более строгого определения понятий, посредством отказа от некоторых предпосылок и т.д. Обеспечение непротиворечивости научных систем является неременной заботой любой науки". Формула логики высказываний двухзначной логики $A \wedge \bar{A}$ выражает именно свойства противоречащих суждений. "Конкретное потому конкретно, что оно есть синтез многих определений, следовательно, единство многообразного. В мышлении оно поэтому выступает как процесс синтеза, как результат, а не исходный пункт, хотя оно представляет собой действительный исходный пункт и, вследствие этого, также исходный пункт созерцания и представления. На первом пути полное представление испаряется до степени абстрактного определения, на втором пути абстрактные определения ведут к воспроизведению конкретного посредством мышления [...]. Метод восхождения от абстрактного к конкретному есть лишь способ, при помощи которого мышление усваивает себе конкретное, воспроизводит его как духовно конкретное".

Приведенные выше законы представляют собой связи, зависимости трёх - очень важных для нас - аспектов мышления: психологического, формально-логического и гносеологического. Ведь законы мышления нельзя сужать до законов формальной логики! А далее поставим вопрос: действуют ли, имеют ли место названные выше законы в существующей вне мышления действительности? Первый закон выражает общий ход мышления при условиях проблемной ситуации и может осуществляться только там, где имеется проблемная ситуация, в самом решении проблемы, в ходе мышления. Никто не может серьёзно утверждать, например, что неживая природа решает проблемы в человеческом смысле. Второй закон отражает отношение значений истинности противоречащих суждений и проявляется только там, где вообще могут существовать качества истина и ложь. Вещи, прежде всего материальные вещи, не истинны и не ложны, они "просто" существуют. В связи с третьим законом сам Маркс писал: "Метод восхождения от абстрактного к конкретному есть лишь способ, при помощи которого мышление усваивает себе конкретное, воспроизводит его как духовно конкретное. Однако это ни в коем случае не есть процесс возникновения самого конкретного"¹⁰. То-есть:

¹⁰ М а р к с, Э н г е л ь с, Сочинения, Москва 1961, т. 12, с. 727.

закон восхождения от абстрактного к конкретному не отражает закона процесса возникновения реального конкретного; он является не мысленным отображением закона возникновения реального конкретного, а законом познания, законом мышления! А приведенная цитата Маркса содержит мысленное отображение этого закона, является выражением этого отображения!

Закон мышления в своей объективной сущности, в его первичности по сравнению с его мысленным отображением выступает не как знание и в процессе мышления также не играет роли знания, т.е. включается в процесс познания не в качестве принципа, а является объективным регулятором мышления, имеет регулируемую роль. Закон мышления становится знанием лишь после его познания. И к этому относится всё то, что и к другим: оно используется нами для получения других знаний подобного рода, используется в дальнейших исследованиях мышления. Более того! Зная закономерности мышления, мы можем прийти к таким взаимозависимостям, которые "естественное" мышление не используют (например, имеем в виду при этом то открытие, в соответствии с которым любая связь высказываний может быть выражена единственной операцией, например, т.н. операцией Шеффера). Далее: знание законов и форм мышления способствует тому, чтобы наше мышление осуществлялось сознательно в соответствии с этими законами и формами. Если же, например, мы знаем закон противоречия, это помогает нам в сознательном логическом мышлении.

Далее: объективная действительность имеет такие законы, которые в равной мере проявляются и в существующей вне мышления действительности, и в мышлении (они составляют предмет науки диалектики). Таков, например, закон единства и борьбы противоположностей. Этот закон специфически проявляется в различных формах движения - в том числе и в мышлении, в познании, - но не может считаться специфическим законом какой-либо одной формы движения. В мышлении первично он существует в своём специфическом проявлении (например, как объективная диалектика процессов анализа и синтеза), а вторично - как мысленное отображение одного из наиболее общих законов действительности и его специфического проявления в мышлении.

Понимание законов и форм мышления по рекомендуемой схеме даёт возможность устранить те затруднения, которые влечёт за собой концепция "мысленное отображение закона = закон мышления".

Во-первых: мы признаем, что познание, мышление имеют особые объективные законы, которые не являются мысленным отображением законов природы и общества. Подобно тому, как законы общества отличаются от законов природы, законы познания, мышления, тоже отличаются как от законов природы, так и от законов общества (здесь не обязательно принимать во внимание разграничение между познанием и мышлением и, далее, между теми законами, которые равно проявляются и в природе, и в обществе, и в познании).

Во-вторых: в дискуссии относительно взаимоотношений диалектики и теории познания дается точное понятие выражений "диалектика" и "теория познания".

Разграничивая объективную действительность и её познание, в философии (в противоположность гегелевскому пониманию) следует различать два ряда законов: всеобщие и общие законы (формы и категории) действительности, т.е. природы, общества и познания, а также общие (гносеологические) законы (формы и категории) познания. Последние, например, не имеют места во взятой, в более узком смысле слова, природе, особенно в неорганической природе; здесь нет движения от явления к сущности и затем к углублению этой сущности, нет абстрагирования, нет дедукции и нет истины. Сохраняя традиционные названия, науку или отрасль науки, изучающую первый ряд законов, можно назвать диалектикой, а изучающую второй ряд законов - теорией познания, гносеологией.

В-третьих: с точки зрения предлагаемой схемы противоречия, в основном, могут быть отнесены к следующим группам: а) противоречия существующей вне мысленного отображения действительности (сюда относятся не только т.н. объективные противоречия или противоположности природы и общества, но и объективные противоречия познания, как, например, диалектика абсолютных и относительных моментов, сторон истины или практика как абсолютный и, в то же время, относительный критерий истины; далее, противоречия, имеющиеся в структуре мышления субъекта, как, например, противоречия, проявляющиеся в законе первоначальной иррадиации и последующей концентрации анализа); б) мысленные отображения предшествующих; в) противоречия между мысленными отображениями - они связаны с тем, что мышление может отражать действительность и в искаженном виде, порождая в одном и том же отношении противоречивые отображения, т.е. формально-логические противоречия (не ставим сейчас своей целью выяснение причин этого); действие за-

кона *principium contradictionis* проявляется только в этих последних случаях.

Вместо подобного обсуждения укажем только, что в дискуссии относительно диалектических и формально-логических противоречий основной проблемой является описание первых по образцу *est et non est*. (об этом свидетельствует и дискуссия, проводившаяся на страницах журнала "Философские Науки"). Это, однако, не единственно возможная формулировка объективно существующих диалектических противоречий или противоположностей. Цитированное описание закона первоначальной иррадиации и последующей концентрации анализа или закона восхождения от абстрактного к конкретному, например, нельзя признать описанием по схеме *est et non est*. Тем не менее никто не может отрицать, что в содержании приведенных формулировок этих законов отражаются объективные диалектические противоречия познания, мышления.

В-четвертых: на основе предлагаемой схемы законы отражающего материи сознания следует искать не в самой материи, а в процессах отражения, в сознании.

Uniwersytet w Szegedzie
WRL

Peter Katona

MYŚLOWE WYRAŻENIE PRAW I PRAWA MYŚLENIA

Autor przeciwstawia się rozpowszechnionym w literaturze marksistowskiej poglądom, że prawa myślenia są tożsame z myślowym wyrażeniem praw. W związku z tym krytykuje tezę o jedności dialektyki, logiki i teorii poznania. Jego zdaniem specyficzne prawa myślenia istnieją równie obiektywnie jak prawa przyrody i społeczeństwa, regulując procesy myślowe niezależnie od wiedzy o nich. Należy więc wyraźnie odróżniać istnienie obiektywnych praw, zarówno specyficznych dla poszczególnych sfer rzeczywistości, jak też uniwersalnych (do tych należą prawa dialektyki) od powstałego w wyniku poznania ich myślowego wyrazu.